

На правах рукописи

РЯПОЛОВ Сергей Владимирович

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АРХИМАНДРИТА
ФЕОФАНА (АВСЕНЕВА): ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

09.00.05 – Этика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Иваново – 2020

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

**Научный
руководитель:** **ВАРАВА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ**
доктор философских наук, профессор, профессор
Департамента социологии, истории и философии,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

**Официальные
оппоненты:** **ЕРМИШИН ОЛЕГ ТИМОФЕЕВИЧ**
доктор философских наук, доцент, заведующий
кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Московский
государственный институт культуры» (МГИК)
Министерства культуры Российской Федерации

ЧЕЛНОКОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и теологии, АНО ВО «Российский
православный университет святого Иоанна Богослова»
(г. Москва)

**Ведущая
организация:** **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Курский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 16 апреля 2020 г. в «___» часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 155908, Ивановская область, г. Шуя,
ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7,
корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» марта 2019 года

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат культурологии,
доцент

М.Ю. Алексеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью выстраивания в настоящее время «большого контекста» русской философской культуры, на которую обращают внимание многие современные философы и историки русской философии.

Если мы понимаем русскую философскую культуру как нечто целостное и оригинальное, то, безусловно, особенную актуальность в процессе выстраивания «большого контекста» русской философии приобретает вопрос раскрытия всех этапов формирования русской философской мысли, без постановки которого невозможно обнаружение путей ее будущего развития.

При этом нужно отметить, что особенную роль в процессе формирования оригинальной русской мысли сыграла русская духовно-академическая философия. Философская традиция в Духовных академиях Русской православной церкви была по-настоящему самобытным и ярким явлением, что позволяет историку философии В.Ф. Пустарнакову выделять ее как отдельное направление в русской философии наряду с «вольной» и университетской философией¹.

Оригинальная философская духовно-академическая школа уже в первой половине XIX в. сложилась в Киеве. В работе «Пути русского богословия» о. Георгий (Флоровский) отмечал, что в «Киевской академии сложилась своя традиция <...> В ряду Киевских философов всего ярче образ П.С. Авсенева, затем архимандрита Феофана (1810 – 1852), принявшего пострижение уже в профессорском звании, по внутренней склонности и влечению»².

Исторически о. Феофан (Авсенев) принадлежит к тому периоду русской мысли, который о. Георгий (Флоровский) в работе «Пути русского богословия»

¹ Пустарнаков В.Ф. Философия Шеллинга на весах религии, науки и политики http://iphras.ru/uplfile/rusph/contents/proetcontra_2001.pdf

² Георгий (Флоровский) прот. Пути русского богословия / прот. Георгий (Флоровский). – Минск: Изд-во Белорус. Экзархата, 2006. С. 238 – 239.

охарактеризовал как «Философское пробуждение». Н.А. Бердяев писал в «Русской идее» о том времени: «40-е годы были эпохой напряженной умственной жизни. Много даров было дано в то время русским»³.

Он отмечал: «Первыми философами у нас были шеллингианцы, увлеченные натурфилософией и эстетикой»⁴. Основополагающее влияние философии шеллингианства можно обнаружить и в философии о. Феофана (Авсенева). Об этом в «Истории русской философии» писал В.В. Зеньковский: «Его философские идеи тяготели в сторону шеллингианства, в частности в сторону построений известного шеллингианца Шуберта»⁵.

Важнейшим вопросом философии о. Феофана (Авсенева), безусловно, может быть назван вопрос о человеке, из постановки которого выстраивается вся его философская система. Бесспорно, вопрос о человеке в русской философской культуре является основополагающим, поскольку сам человек вызывает изумление. Так, например, Н.А. Бердяев в работе «Русская идея» писал о философии В.И. Несмелова: «Несмелов хочет построить христианскую антропологию, но эта антропология превращается в понимание христианства в целом, вследствие особого значения, которое он придает человеку. Загадка о человеке – вот проблема, которая с большой остротой им ставится. Человек для него и есть единственная загадка мировой жизни. Эта загадочность человека определяется тем, что он, с одной стороны, есть природное существо, с другой же стороны, он не вмещается в природный мир и выходит за его пределы»⁶. Эту

³ Бердяев Н.А. Русская идея. Мирозерцание Достоевского / Н.А. Бердяев. – Москва: Издательство «Э», 2016. С. 52.

⁴ Бердяев Н.А. Русская идея. Мирозерцание Достоевского / Н.А. Бердяев. – Москва: Издательство «Э», 2016. С. 44.

⁵ Зеньковский В.В. История русской философии
www.odinblago.ru/filosofiya/zenkovskiy/istoriya_russkoy_filosofii

⁶ Бердяев Н.А. Русская идея. Мирозерцание Достоевского / Н.А. Бердяев. – Москва: Издательство «Э», 2016. С. 230.

сложность и многосоставность человека отметил и о. Феофан (Авсенеv), писавший, что «человек совмещает в себе многоразличные природы»⁷.

Особенно важным в постановке вопроса о человеке, по о. Феофану (Авсенеvу), является обращение к рассмотрению «безличных состояний души». Возможно, именно интерес мыслителя к исключительным состояниям души человека определил обращение о. Феофана (Авсенева) к философии шеллингианства. Так, Г.Г. Шпет писал: «Авсенева тянуло к себе “сверхъестественное” в его ближайшем соприкосновении с жизнью человека во всех исключительных проявлениях нашей психики <...> – того, что Шуберт удачно назвал ее ночною стороною <...> Естественно, что Авсенеv нашел для себя в Шуберте излюбленного руководителя»⁸. По мысли о. Феофана (Авсенева), познание исключительных состояний души человека является путем к постижению *внутреннего, потаенного человека – сердца*, скрытого в глубине *внешнего человека*.

Особенно стоит обратить внимание на влияние на философию о. Феофана (Авсенева) философии платонизма. Е.И. Мирошниченко в «Очерках по истории раннего платонизма в России» отмечает, что имплицитно платонизм содержится во многих высказываниях о. Феофана (Авсенева)⁹.

Так, например, по о. Феофану (Авсенеvу), существо человеческого духа, возвышающего его над животными, составляет непосредственное стремление к Богу. Философ отмечает, что поскольку сам «Бог необъятен, неосязаем и недостижим в существе своем»¹⁰, то некоторым откровением о Боге является мир, а именно истина как познание существа Бога из мира, красота как

⁷ Феофан (Авсенеv) архим. Из записок по психологии / архим. Феофан (Авсенеv). – Киев: В Типографии Киевского Губернского Управления, 1869. С. 38.

⁸ Шпет Г.Г. Сочинения / Г.Г. Шпет. – Москва: Правда, 1989. С. 195 – 196.

⁹ Мирошниченко Е.И. Очерки по истории раннего платонизма в России / Е.И. Мирошниченко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. С. 91.

¹⁰ Феофан (Авсенеv) архим. Из записок по психологии / архим. Феофан (Авсенеv). – Киев: В Типографии Киевского Губернского Управления, 1869. С. 36.

отражение совершенств Бога в мире, добро как осуществление целей Бога в мире. Однако, как указывает о. Феофан (Авсенеv), поскольку сам дух не является самосушей истиной, самосушей красотой и самосушим добром, то для познания Бога как истины, любви Бога как красоты, достижения Бога как добра, необходимо некоторое снисхождение Бога к духу в ответ на его восходящее влечение.

Таким образом, в его философском осмыслении платонизма, как отмечает Е.И. Мирошниченко, «мы встречаемся не просто с восприятием некоторых идей Платона, но уже с восприятием дискурсивным, нацеленным на диалог <...> Некоторые идеи начинают вписываться в контекст самостоятельных построений»¹¹. Как отмечает автор «Очерков по истории раннего платонизма в России», нечто похожее можно встретить уже у о. Феодора (Голубинского). Тем не менее, философия о. Феофана (Авсенева), по мнению Е.И. Мирошниченко, значительно более оригинальна. Таким образом, неслучайно, что именно ученик о. Феофана (Авсенева) П.Д. Юркевич «будет первым, кто окончательно перевел интуитивное восприятие платоновской философии в область самостоятельного дискурса»¹².

Рассматривая философские влияния на о. Феофана (Авсенева), нужно отметить, что они не исчерпывались исключительно философией платонизма и философией шеллингианства. Г.Г. Шпет в «Очерке развития русской философии» писал об о. Феофане (Авсенева), что «знакомство его с новой литературой было, по-видимому, широкое; он знает Канта, Фриса, Бенеке, Фишера (базельского, которому следовал Новицкий), Каруса, Бурдаха, Эшенмайера, Гейнрота»¹³. Кроме того, можно обнаружить сильное влияние на

¹¹ Мирошниченко Е.И. Очерки по истории раннего платонизма в России / Е.И. Мирошниченко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. С. 93.

¹² Мирошниченко Е.И. Очерки по истории раннего платонизма в России / Е.И. Мирошниченко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. С. 93.

¹³ Шпет Г.Г. Сочинения / Г.Г. Шпет. – Москва: Правда, 1989. С. 198.

о. Феофана (Авсенева) немецкой мистической философии, в особенности Я. Беме, и немецкого романтизма.

Сам о. Феофан (Авсенева) оказал значительное влияние на многих своих современников, в числе которых были его ученики святитель Феофан Затворник, философ С.С. Гогоцкий, историк и богослов о. Антонин (Капустин), философ П.Д. Юркевич и многие другие, а в философии о. Феофана (Авсенева) можно обнаружить постановку вопросов, которые получают развитие уже в философии второй половины XIX – XX вв.

Таким образом, можно говорить о том, что о. Феофан (Авсенева) был одним из наиболее оригинальных и ярких мыслителей своего времени, оказавшим огромное влияние на формирование самобытной русской философской культуры XIX в.

В опубликованных на страницах журнала «Вопросы философии» материалах «круглого стола» «Русская философия в современном мире: контексты актуальности» А.В. Малинов отмечает: «Надо признать, что русская философия очень неравномерно исследована. Есть персонажи, может быть, даже переоцененные, есть эпохи, о которых написано много, но есть и большие лакуны, причем, довольно существенные»¹⁴. Безусловно, о. Феофан (Авсенева) в настоящее время является ярким примером такого незаслуженно забытого мыслителя.

Тем не менее, актуальность вопросов, которые в рамках своей философской системы рассматривал мыслитель, оригинальность и самобытность его философии, влияние на формирование русской философской культуры XIX – XX вв. являются важнейшими аргументами в вопросе актуальности рассмотрения философской системы о. Феофана (Авсенева).

¹⁴ Русская философия в современном мире: контексты актуальности. Материалы «Круглого стола» http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1616&Itemid=52

Степень научной разработанности проблемы.

Наиболее ранними источниками, посвященными биографии и рассмотрению философии о. Феофана (Авсенева) могут быть названы работа «История Киевской духовной академии, по преобразовании ее, в 1819 году» В.И. Аскоченского, «Исторические записки о Киевской Духовной Академии за 50-летний период с 1819 по 1869 гг.» И.И. Малышевского и статья «Воспитанники Киевской духовной академии (1819 – 1869 г.), поступившие из Воронежской духовной семинарии» в «Воронежских епархиальных ведомостях» № 22 за 1869 г., основывающиеся на, опубликованном в Журнале Министерства Народного Просвещения в 1853 г., некрологе, написанном о. Антонином (Капустиным).

Имя и философская система о. Феофана (Авсенева) упоминаются в работах по истории русской мысли «Философские очерки» (Санкт-Петербург, 1901 г.), авторства А.И. Введенского, «Пути русского богословия» (Париж, 1937 г.) о. Георгия (Флоровского), «История русской философии» (Париж, 1948 г.) о. Василия (Зеньковского). Особенно стоит отметить работу Г.Г. Шпета «Очерк развития русской философии» 1922 г., в которой философия о. Феофана (Авсенева) рассмотрена, пожалуй, наиболее обстоятельно.

Сама перспектива русской философии, как отмечает В.В. Варава в работе «Неведомы Бог философии», «должна быть, пускай опосредованно, связана с какими-то крупными философскими явлениями и событиями»¹⁵. Тем не менее, нужно обратить внимание на то, что в современной литературе по истории русской философии имя о. Феофана (Авсенева) практически не упоминается.

Исключение составляют несколько работ, из которых хотелось бы особенно отметить «Очерки по истории раннего платонизма в России» Е.И. Мирошниченко, в которых философия о. Феофана (Авсенева) рассматривается в контексте русского платонизма, работу по истории русской духовно-

¹⁵ Варава В.В. Неведомый Бог философии / В.В. Варава. – Москва: Летний сад, 2013. С. 192 – 193.

академической философии «Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: киевская и петербургская школы» Н.А. Куценко, опубликованное в 2008 г. переиздание работы «Из записок по психологии» о. Феофана (Авсенева), которую предваряет статья А.Ф. Замалеева «“Его имя было синонимом философа” (Петр Семенович Авсенева)»).

Таким образом, можно говорить о крайне невысокой степени научной разработанности темы в современной литературе, посвященной рассмотрению истории русской философской мысли.

Объект исследования – философская система о. Феофана (Авсенева).

Предмет исследования – нравственное измерение философии смерти о. Феофана (Авсенева).

Целью исследования является реконструкция философской системы о. Феофана (Авсенева), выявление ее источников, роли в формировании оригинальной русской философской мысли, нравственных основ философии смерти о. Феофана (Авсенева) в контексте его философской системы.

Задачи исследования:

- рассмотреть философскую систему о. Феофана (Авсенева);
- обосновать понимание нравственного характера рассмотрения вопроса о смерти в русской философской культуре;
- выявить особенности философии смерти о. Феофана (Авсенева);
- раскрыть этическое измерение философии о. Феофана (Авсенева);
- обозначить пути развития положений философии о. Феофана (Авсенева) в рамках этической линии русской мысли.

Методологическая основа исследования.

Методологическую основу исследования, позволяющую наиболее полно реализовать поставленную цель, при определяющем этико-философском анализе, составляют междисциплинарные исследования, сочетающие разработки в различных областях социально-гуманитарного знания, таких как этика, история философии, философская антропология, психология, философия

религии, философия культуры, и предполагающие, таким образом, синтетическую методологию.

Используются следующие методы исследования:

- метод историко-философской реконструкции;
- историко-биографический метод;
- компаративный анализ европейской и отечественной философии;
- теоретическое осмысление и герменевтическая интерпретация первоисточников;
- метод критического анализа.

Таким образом, методологическая основа исследования соответствует описываемому феномену дискурса и обусловлена философским подходом к рассмотрению исследуемых текстов.

Теоретическая основа исследования.

Теоретическую основу изучения философской системы о. Феофана (Авсенева) составляют как тексты его учеников о. Феофана Затворника, о. Антонина (Капустина), П.Д. Юркевича, так и работы по истории русской философской культуры таких авторов как Г.Г. Шпет, Г.В. Флоровский, В.В. Зеньковский, А.Ф. Замалеев, Н.А. Куценко, Е.И. Мирошниченко и др., в которых рассматривается философская система о. Феофана (Авсенева).

Теоретическую основу изучения нравственного характера рассмотрения вопроса о смерти в русской философской мысли составляют работы С.Г. Семеновой, Л.В. Карасева, К.Г. Исупова, В.П. Фетисова, В.В. Варавы и др., и кроме того, работы по истории русской философской культуры Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, П.Б. Струве, А.И. Абрамова, С.С. Хоружего, Ф.И. Гиренка, В.В. Варавы, Б. Гройса и др. авторов.

Источниками исследования являются сочинения о. Феофана (Авсенева), опубликованные в составе работы «Из записок по психологии», а также в журналах «Воскресное чтение» и «Москвитянин».

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Была обнаружена специфика философского рассмотрения вопроса о смерти в сочинениях о. Феофана (Авсенева);
2. Выявлено этическое измерение философии смерти о. Феофана (Авсенева);
3. Раскрыт нравственный характер неприятия безусловности смерти в русской философской культуре как наиболее существенная черта русской мысли.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении философских воззрений о. Феофана (Авсенева), что является не просто обращением к самобытной и яркой фигуре в истории русской мысли, но имеет важное значение в вопросе устранения пробелов в истории русской философской культуры, а кроме того, является значимым с точки зрения выстраивания «большого контекста» русской философии и обозначения путей ее развития.

При рассмотрении философской системы о. Феофана (Авсенева) было раскрыто своеобразие этических воззрений мыслителя, обозначены пути развития положений философии о. Феофана (Авсенева) в рамках этической линии русской мысли, раскрыта их актуальность в рамках современной философии.

Актуализация философии о. Феофана (Авсенева) может способствовать выстраиванию современного философского и научного дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов исследования в разработке курса по этике, истории русской философии, истории русской духовно-академической философии, истории православного богословия, спецкурсов по этике, философской антропологии, психологии, культурологии, истории русской культуры на социально-гуманитарных факультетах высших учебных заведений.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию на заседаниях кафедры культурологии и изобразительного искусства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный

университет», Шуйский филиал, на Научной сессии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета (2016 – 2018 гг.), Научно-практической конференции с международным участием «Культурология: пересечение научных сфер» (ВГУ, 2016, 2017 гг.), Международной научной конференции «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015 – 2018 гг.), Международной научно-практической конференции «Русское культурное пространство» (Институт русского языка и культуры МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016, 2017 гг.), IV Международной научно-практической конференции «Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации» (РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016 г.), Международной научной конференции «Универсум Платоновской мысли» (РХГА, 2015, 2016 гг.), Московской Международной Платоновской конференции (РГГУ, 2015, 2016, 2018 гг.), Международной философской конференции «Русский Логос: горизонты осмысления» (СПбГТИ, 2017 г.), V Международных чтениях по истории русской философии «Славянская идея в истории и современности: к 150-летию славянского съезда» (Институт философии СПбГУ, 2017 г.), Международной научной конференции «Русская философия в культурных контекстах» («Алешинские чтения – 2017») (РГГУ, 2017 г.), Международных научных чтений памяти Н.Ф. Федорова (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2018, 2019 гг.) и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 09.00.05 – «Этика» – 4 (Историческое развитие этики как теории морали), 6 (Отдельные идеи, учения, школы, направления в истории этической мысли).

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенностью русской философской мысли является ее непрерывное и глубокое обращение к нравственной проблематике на всем историческом периоде ее существования. В этом смысле проблема смерти в русской философии становится не только проблемой онтологии и философской

антропологии, но, прежде всего, этической проблемой. С точки зрения о. Феофана (Авсенева) причину смертности человека нужно искать не в эмпирическом мире, а в духовном бытии, в его нравственных измерениях. Соответственно, вопрос о смерти становится духовной проблемой человеческого бытия.

2. В философской системе о. Феофана (Авсенева) получили отражение все наиболее оригинальные и самобытные черты русской философской культуры, такие как антропологизм, нравственное неприятие безусловности смерти и бытийная скорбь, проявляющиеся в сотериологическом мироощущении, этикоцентризме, обращенности к вопросу о смысле истории, и эсхатологической проблематике. Философские построения о. Феофана (Авсенева) в этом смысле созвучны философским воззрениям его современников, в том числе философской антропологии П.Я. Чаадаева, учению о синтетизме В.Н. Карпова, теории ортоботоза И.И. Мечникова и др.

3. Философская система о. Феофана (Авсенева) повлияла не только на становление самобытной Киевской духовно-академической философской школы, но и сыграла важную роль в формировании оригинальной русской философской культуры второй половины XIX – первой четверти XX вв. Особенно важное значение имеет его влияние на русскую этическую мысль, в том числе на философские построения его учеников: св. Феофана Затворника (Говорова), С.С. Гогоцкого, П.Д. Юркевича и др. В сочинениях П.Д. Юркевича во многом оформилось проблемное поле русской религиозно-философской мысли, которое оказало влияние на философию В.С. Соловьева, П.Е. Астафьева, П.А. Флоренского, Г.Г. Шпета и др.

4. Центральной проблематикой философской системы о. Феофана (Авсенева) является вопрос о сущности человека, который в его философии приобретает важную этическую окраску. С точки зрения философа человек имеет иерархически выстроенную, многосоставную структуру. Тем не менее, дух человека отличает его от всего остального творения, являясь его сутью. В

этом контексте познание человека невозможно без обращения к его нравственной жизни.

5. Философское учение о. Феофана (Авсенева) может быть рассмотрено как важнейшая составляющая сотериологической линии русской нравственной философии, получившей наиболее полное выражение в сочинениях В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Ф.М. Достоевского, А.П. Платонова и др., и ставшей наиболее значимым и оригинальным направлением русской этической мысли. Изучение и выявление ее оснований в русской философской культуре, таким образом, может стать наиболее перспективной и актуальной проблемой современной этики.

Объем и структура диссертации определены порядком изложения материалов исследования и последовательностью решения его задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражено обоснование актуальности темы диссертационной работы, выявлена степень научной разработанности темы, указаны объект и предмет исследования, его цели и задачи, указана методологическая основа исследования, раскрыта теоретическая база и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе **«Основные вехи биографии и источники философской системы о. Феофана (Авсенева)»** описаны и проанализированы обстоятельства жизни мыслителя, реконструированы основные положения философской системы о. Феофана (Авсенева), обозначены основные источники его философских воззрений.

В первом параграфе первой главы **«Личность и жизнь о. Феофана (Авсенева)»** раскрываются основные вехи биографии о. Феофана (Авсенева).

Русский философ, богослов о. Феофан (Петр Семенович Авсенов) родился в семье священника в 1810 г. в Воронежской губернии. Окончил Воронежское духовное училище и Воронежскую духовную семинарию. После

окончания семинарии Авсенов в 1829 г. поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1833 г. со степенью магистра богословия. В 1836 г. назначен бакалавром философских наук, с 1839 г. экстраординарным, а с 1845 г. ординарным профессором. С 1838 г. Авсенов состоял адъюнктом по кафедре философии в Киевском университете св. Владимира, а в 1842 г. был избран секретарем 1 отд. философского факультета. В 1844 г. Авсенов пострижен в монахи с именем Феофана, а в 1846 г. возведен в сан архимандрита. В 1844 г. уволен от службы в университете, а в 1850 г. по болезни и от академической службы. В конце жизни был определен настоятелем посольской церкви в Риме, где умер в 1852 г.

В настоящее время жизнь и философские сочинения о. Феофана (Авсенева) могут быть отнесены к числу забытых страниц истории русской мысли.

Таким образом, рассмотрение философской системы о. Феофана (Авсенева) является важным моментом в вопросе выстраивания «большого контекста» русской философской культуры, раскрытия наиболее существенных черт, составляющих ее оригинальность и своеобразие, обозначения путей ее развития.

Во втором параграфе первой главы **«Философский контекст и основные источники философских воззрений о. Феофана (Авсенева)»** рассматриваются основные источники и контекст формирования религиозно-философской системы о. Феофана (Авсенева), были выявлены такие ее источники как философия платонизма и святоотеческое богословие, немецкая мистическая философия, немецкий романтизм и философия шеллингианства.

Во второй главе **«Вопрос о человеке в философии о. Феофана (Авсенева)»** раскрыты основные положения философской антропологии о. Феофана (Авсенева).

По о. Феофану (Авсенеvu), вопрос *«что я есмь?»* возникает у человека в момент встречи внутри себя с собою.

Согласно мысли философа, существует три источника познания души человека, которая составляет его сущность: первый источник – *внешнее и внутреннее наблюдение*; вторым источником познания души человека является *умозрение*; и третий источник познания – *откровенное знание о душе*.

В первом параграфе второй главы **«Иерархическая структура человека»** рассмотрено философское учение о. Феофана (Авсенева) об иерархической многосоставности человека.

Человек своим *вещественным составом* связан с неорганическим царством, *растительными отправлениями* с царством растений, *земными склонностями и способностями души* с животными, а *дух* человека отличает его от всего остального творения, поскольку сущностью духа является непосредственное стремление к Богу.

Но поскольку «Бог необъятен, неошутим и недостижим в существе своем»¹⁶, то Он открывается человеку в мире через истину как познание существа Бога, красоту как отражение совершенств Бога в мире, добро как осуществление целей Бога в мире. При этом познание Бога как истины, любовь Бога как красоты, достижение Бога как добра возможно только как некоторое снисхождение Бога к духу в ответ на его восходящее влечение.

Вопрос о поле как проблема философской антропологии и нравственной философии о. Феофана (Авсенева) рассмотрен во втором параграфе второй главы **«Проблема пола в философии о. Феофана (Авсенева)»**.

Мужчина и женщина *имеют одно нравственное назначение*, и *одинаковую, в сущности, меру жизни*, для его достижения, обладают *одинаковым, в сущности, природным устройством*, в котором отражаются с одной стороны Бог, а с другой мироздание, «встречаясь между собою в каждом из них как первообраз всякого полового союза»¹⁷, и в равной мере чувствуют изъян своего бытия, и потому *стремятся к взаимному соединению*, получая во

¹⁶ Феофан (Авсенев) архим. Из записок по психологии / архим. Феофан (Авсенев). – Киев: В Типографии Киевского Губернского Управления, 1869. С. 36.

¹⁷ Авсенев П.С. Из записок по психологии / П.С. Авсенев. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2008. С. 198.

взаимном союзе особенный характер *людскости*, поскольку «только в супружеском союзе *человек естественный* становится *полным*, истинным *человеком*: в нем каждое лицо теряет себя, чтобы снова найти себя в другом»¹⁸.

Философские основания этого утверждения можно обнаружить уже у Платона в его мысли об Эроте как о желании человека обрести изначальную целостность. Согласно мысли философа, в союзе мужчины и женщины полноту обретает естественный человек, но не духовный, поскольку сущностью духа является стремление к Богу.

В третьем параграфе второй главы «**Смертность человека**» рассмотрена постановка проблемы смертности человека в философской системе о. Феофана (Авсенева).

Мыслитель указывал, что смертность человека не соотносится с изначальным замыслом о нем. Он писал: «Цель творения мира есть откровение славы Божией и блаженство тварей; следовательно, непрестанное общение и, так сказать, кругообращение жизни между Творцом и тварию, которое само собою исключает смерть»¹⁹. Как отмечал о. Феофан (Авсенев), человек, согласно замыслу о нем, должен обладать телесным бессмертием, поскольку в этом убеждают аргументы разума, устройство самого человеческого тела и «темный некоторый, по всем царствам природы слышимый, отголосок первоначального, лучшего порядка вещей»²⁰.

Важно отметить, что философия смерти о. Феофана (Авсенева) приобретает важную этическую окраску, и потому может быть рассмотрена в рамках общей линии русской нравственной философии, в которой особенную роль играет сотериологическое направление русской философской мысли и, связанная с ней, онтологическая скорбь об утрате изначальной связи бытия с полнотой жизни, об отклонении бытия от изначального замысла о нем.

¹⁸ Авсенев П.С. Из записок по психологии / П.С. Авсенев. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2008. С. 206.

¹⁹ Авсенев П.С. Из записок по психологии / П.С. Авсенев. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2008. С. 293.

²⁰ Авсенев П.С. Из записок по психологии / П.С. Авсенев. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2008. С. 293.

В третьей главе **«Вопрос о смерти в философии о. Феофана (Авсенева)»** более обстоятельно рассмотрена философия смерти о. Феофана (Авсенева).

Причину смертности, согласно мысли философа, нельзя объяснить, обращаясь к чувственной реальности, потому ее нужно искать в духовном бытии человека. При этом смерть, по о. Феофану (Авсеневу), «есть некоторое чуждое истинному существу вещей пришлое зло»²¹. Таким образом, смерть в философии о. Феофана (Авсенева) рассматривается как проблема нравственной философии.

В первом параграфе третьей главы **«Нравственное измерение вопроса о смерти в русской философской культуре»** раскрыт основной контекст постановки проблемы смерти в русской философии, обозначено антиномическое восприятие смерти в русской мысли как зла и как блага.

Вопрос о смерти в русской философской культуре является основополагающим, во многом, определяющим путь этических исканий русских мыслителей.

Во втором параграфе третьей главы **«Смерть как проблема в философии о. Феофана (Авсенева)»** рассмотрено нравственное измерение вопроса о смерти в философии о. Феофана (Авсенева), показано, каким образом в его философской системе проявляются все наиболее существенные черты русской философской мысли, и, вместе с тем, указаны особенности его философии смерти и отмечены ее наиболее оригинальные положения.

Смерть рассматривается философом в аспекте противостояния в душе человека *пожеланий* и *разума*. Поскольку душа человека разделена на две половины, первая из которых обращена на духовное образование, и потому открыта сознанию, а вторая занята работой по материальному образованию и сохранением тела, и, соответственно, погружена в бессознательное состояние, то, если в душе человека начинают превалировать различные душевные

²¹ Авсенев П.С. Из записок по психологии / П.С. Авсенев. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2008. С. 297 – 293.

пожелания, то силы души от сохранением тела направляются на эти пожелания и потому силы души отнимаются от тела.

Поскольку проблему смерти, по о. Феофану (Авсенеу), невозможно рассматривать вне контекста духовной жизни человека, в третьем параграфе третьей главы **«Вопрос о душе в философской антропологии о. Феофана (Авсенева) и неприятие безусловности смерти»** проанализирована постановка вопроса о душе в философской антропологии о. Феофана (Авсенева), рассмотрено учение о. Феофана (Авсенева) о бессмертии души как отражение нравственного неприятия безусловности смерти.

Душа человека, согласно о. Феофану (Авсенеу), сочетает в себе три степени бытия: *дух, душу и жизнь*. Разумная часть души отличает человека от животных, и потому о. Феофан (Авсенеу) называет ее также человеческой. Сущностью разумной души являются *познание вечной истины самосведущим разумом, предощущение вечной красоты стремящимся горе сердцем и совершение добра или зла свободною волею*.

Вопрос о бессмертии души, в контексте философии о. Феофана (Авсенева), является не только проблемой веры, но приобретает нравственную окраску, выражая отказ принять безусловность смерти, что является первостепенным моментом в раскрытии своеобразия и уникальности его философской системы, встраивает мысль философа в контекст русской нравственной сотериологии. Можно говорить о существовании целостного метафизического и нравственного контекста русской мысли, в котором вопрос восприятия смерти как безусловного морального зла играет важнейшую роль.

В **Заключении** раскрываются основные итоги работы, показано, как при рассмотрении основных положений философской системы о. Феофана (Авсенева), были обозначены пути ее развития в рамках русской философской культуры и русской нравственной философии. Отмечена роль, которую о. Феофан (Авсенеу), стоявший у истоков русского религиозно-философского Ренессанса конца XIX – начала XX вв., сыграл в выстраивании оригинальной русской философской культуры. Многие самобытные и оригинальные

положения философской системы о. Феофана (Авсенева) обнаружили свою актуальность в философии второй половины XIX – первой половины XX вв., а некоторые из них сохраняют свою актуальность и в рамках современной философии, и потому, как нам кажется, является крайне важным изучение и анализ философского учения о. Феофана (Авсенева) в рамках современной истории русской философии и этики.

Нами были рассмотрены основные положения философской системы о. Феофана (Авсенева), выявлены особенности его философского учения о человеке и философии смерти, раскрыто этическое измерение вопроса о смерти в философии о. Феофана (Авсенева), проанализировано понимание нравственного характера рассмотрения темы смерти в русской философской культуре, обосновано рассмотрение философии о. Феофана (Авсенева) в контексте общесотериологической линии русской философской мысли.

Публикации в рецензируемых журналах и изданиях списка ВАК

Минобрнауки РФ:

1. Ряполов, С.В. Нравственное измерение вопроса о смерти в философской системе П.С. Авсенева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – Воронеж, 2017. № 4. С. 147-151.
2. Ряполов, С.В. Философия смерти архимандрита Феофана (Авсенева) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула, 2018. № 3. С. 79-90.
3. Ряполов, С.В. Философское учение о человеке архимандрита Феофана (Авсенева) // Манускрипт. – Тамбов, 2019. № 3. С. 105-108.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

4. Ряполов, С.В. Вопрос о поле как нравственная проблема в философии о. Феофана (Авсенева) // Философ и его время: К 125-летию со дня рождения А.Ф. Лосева. XVI Лосевские чтения. – Москва: МАКС Пресс, 2019. С. 63-68.
5. Ряполов, С.В. Вопрос о душе в философии архимандрита Феофана (Авсенева) // «Святитель Тихон Задонский на перекрестке традиций»: материалы XIV

- Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 16-18.
6. Ряполов, С.В. «Человек вечный»: о философской антропологии архимандрита Феофана (Авсенева) // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 30. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 258-266.
7. Ряполов, С.В. Смерть как этическая проблема в русской философской культуре // Московский Сократ: Николай Федорович Федоров (1829 – 1903). Сборник научных статей. – Москва: Академический проект, 2018. С. 149-152.
8. Ряполов, С.В. Философия русского космизма в зеркале религиозно-философских воззрений архимандрита Феофана (Авсенева) // Московский Сократ: Николай Федорович Федоров (1829 – 1903). Сборник научных статей. – Москва: Академический проект, 2018. С. 502-508.
9. Ряполов, С.В. Платонические мотивы в философии смерти о. Феофана (Авсенева) // 6-я Московская международная платоновская конференция: материалы Международной научной конференции, Москва, Российский государственный гуманитарный университет. 31 октября 2018 г. – Москва: ПФО; РГГУ; РХГА, 2018. С. 44.
10. Ryapolov S. Platonism in the Philosophy of Death of Archimandrite Theophanes (Avsenev) // 6-я Московская международная платоновская конференция: материалы Международной научной конференции, Москва, Российский государственный гуманитарный университет. 31 октября 2018 г. – Москва: ПФО; РГГУ; РХГА, 2018. р. 44-45.
11. Ряполов, С.В. Истина, красота, добро в философских воззрениях архимандрита Феофана (Авсенева) // «Поиск истины как аксиологическая парадигма гуманитарного знания: прошлое, настоящее, будущее»: сб. ст. – Москва: Летний сад, 2018. С. 327-337.
12. Ряполов, С.В. Нравственное измерение вопроса о природе в русской философской культуре // Человек и природа: сборник науч. статей. – Чебоксары: Плакат, 2018. С. 59-61.

13. Ряполов, С.В. Духовное бытие в философии о. Феофана (Авсенева) и С.Л. Франка // Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 27. – Санкт-Петербург, 2017. С. 197-205.
14. Ряполов, С.В. Философские воззрения о. Феофана (Авсенева) // Русский логос: горизонты осмысления. В 2-х т. Т. 1. – Санкт-Петербург: «Интерсоцис», Издательство РХГА, 2017. С. 182-187.
15. Ряполов, С.В. Философия космизма и религиозно-философские воззрения архимандрита Феофана (Авсенева) // Космос как мирочувствие: искусство, культура, наука, история. – Воронеж: «Издательство Алейникова», 2017. С. 40-43.
16. Ряполов, С.В. «Введение в философию» Василия Николаевича Карпова в контексте русской философской культуры // IX Болховитиновские чтения. Духовный мир искусства. От личности к цивилизации. – Воронеж: «Издательство Алейникова», 2017. С. 23-29.
17. Ряполов, С.В. Философская антропология архимандрита Феофана (Авсенева) // Материалы XII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 46-48.
18. Ряполов, С.В. Смерть как философская проблема в русском шеллингианстве (на примере творчества В.Ф. Одоевского, Д.В. Веневитинова, П.С. Авсенева) // Болховитиновские чтения-2015. Человек в искусстве: в поисках национальной идентичности. – Воронеж: «Издательство Алейникова», 2016. С. 35-38.
19. Ряполов, С.В. Метафизика пространства в русской философской культуре: на примере творчества Н.В. Гоголя, архимандрита Феофана (Авсенева), Н.А. Бердяева, И.А. Ильина // Материалы XII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. С. 217-219.
20. Ряполов, С.В. Смерть/бессмертие: к вопросу о смерти в русской философии // Новое прошлое/The New Past. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. № 4. С. 22-30.

21. Ряполов, С.В. Целостность «состава человека»: о философской антропологии о. Феофана (Авсенева) // Принцип целостности в современной философии: теоретико-методологические основания и исследовательские практики. – Липецк: НОУ ВО «ЛЭГИ», 2016. С. 143-145.
22. Ряполов, С.В. «Введение в философию» Василия Николаевича Карпова и формирование оригинальной русской философской традиции // Универсум Платоновской мысли: Платон и современность. Материалы XXIV научной конференции. – Санкт-Петербург: РХГА, 2016. С. 181-192.
23. Ряполов, С.В. Проблема смерти в философской системе архимандрита Феофана (Авсенева) // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 27 (2). – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. С. 267-275.
24. Ряполов, С.В. Философская концепция архимандрита Феофана (Авсенева) // Христианское чтение. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2015. № 3. С. 31-43.
25. Ряполов, С.В. В.Н. Карпов и «платоническая традиция» в России // Платоновские исследования. Вып. I. – Москва – Санкт-Петербург: РГГУ – РХГА, 2014. С. 325-336.